

— Альфы разве не все такие? — равнодушно отозвался Сы Сяонань. — Не в первый же раз, что еще с ними делать? Выкинуть на произвол судьбы?

Он отвернулся к зеркалу, взъерошивая волосы, и не заметил, как лица Чжоу Жуна и Янь Хао вмиг выразили глубочайшее недоумение. Помолчав, Чжоу Жун кашлянул, словно собираясь что-то сказать, но, подняв руку, передумал и опустил её, так и не закончив мысль.

— Брат знает, что ты не хочешь их здесь видеть, но и убить просто так нельзя. Если выставить за ворота, они станут фактором нестабильности. Кто знает, может, они еще вернутся и начнут вредить, тогда хлопот не оберешься...

Сы Сяонань непонимающе кивнул.

— К тому же, — Чжоу Жун сделал паузу и добавил:

— Эта группа — акционеры данного завода удобрений.

Даже Янь Хао удивился:

— Неужели?

— М-м, заводила у них некий Фэн Вэньтай, — Чжоу Жун назвал имя владельца известного в Городе Б финансового конгломерата. — Это их наследник, у них действительно есть инвестиции в промышленных зонах. Говорят, он когда-то издалека видел Сянцзы, сейчас узнал его, тут же принялся извиняться и искать расположения, да еще и сам предложил передать завод государству под временное убежище.

Янь Хао присвистнул:

— Сянцзы и правда оказался полезен.

— Ради Сянцзы эта компания пока не будет создавать нам проблем.

Чжоу Жун с явным сожалением затянулся напоследок и бросил окуроч. В этот момент Сы Сяонань обернулся из ванной и подозрительно прищурился:

— ...А при чем тут тот, кто в следующей жизни хочет стать петухом?

— Его дед — заместитель министра госбезопасности Го Бо, он сам — потомственный чиновник в третьем поколении, — пояснил Янь Хао. — Сейчас времена смутные, этот Фэн хочет заручиться поддержкой правительства, так что вряд ли осмелится мешать нам в ближайшее время.

При упоминании фамилии Го Бо в душе Сы Сяонаня мелькнуло смутное ощущение чего-то знакомого, но чувство было таким зыбким, что тут же растворилось.

Он молча задумался, словно переоценивая в уме личность Го Вэйсяна. Спустя мгновение, под взглядами Чжоу Жуна и Янь Хао, он тихо промычал и с задумчивым видом спросил:

— А его дед знает про его увлечение петухами?

.

Фэн Вэньтай и шестеро его телохранителей обосновались на заводе удобрений. Как и

предполагал Чжоу Жун, они не стали устраивать беспорядков, напротив — вели себя на удивление сознательно. На следующий день они сами нашли Чжоу Жуна и под прицелом оказались вынуждены сдать все имеющиеся у них... деньги.

Чжоу Жун, держа в охапке пачку банкнот, не знал, смеяться ему или плакать:

— Они что, боятся, что нам зимой дров на отопление не хватит? Если завтра туалетная бумага кончится, будем ими пользоваться?

— Здорово же! Я в жизни столько налички не видела, — Чуньцао, сидя на подоконнике, сложила из купюры бумажный самолетик и с восхищением разглядывала его. — Какие же они богачи... Как можно было тащить с собой столько денег при побеге?

Янь Хао, сидевший рядом и чистивший оружие, усмехнулся:

— Потому что в самом начале эпидемии никто не думал, что она продлится так долго. Все были уверены: это локальная проблема, достаточно выбраться из зоны заражения, и жизнь вернется в прежнее русло. Но в пострадавших районах электронные платежи перестали работать, и многие опасались дикого роста цен...

Он не успел договорить, как Чуньцао запустила денежный самолетик. Тот вылетел из комнаты и угодил точно в проходящего мимо Сы Сяонаня.

— Сы Сяонань! — Чуньцао соскочила с подоконника. — Иди сюда, будем деньги делить!

Сы Сяонань, только что вернувшийся с пробежки, в облегающей черной майке и камуфляжных штанах, с полотенцем на шее, остановился и заглянул в комнату.

Чжоу Жун стоял у кровати, Янь Хао сидел за столом — оба синхронно повернулись к нему.

Секунду спустя Сы Сяонань кивнул Чуньцао и молча зашагал дальше.

— Эй, Сы Сяонань!

Чуньцао застыла на полпути, глядя на удаляющуюся спину парня.

— И что с ним такое? — удивилась она. — В последнее время сам не свой, таблеток переел или что?

Не успела она закончить, как Чжоу Жун отложил деньги, вышел из комнаты, быстрыми шагами нагнал Сы Сяонаня в коридоре и нажал на плечи.

Движение было четким и решительным. Сы Сяонань обернулся, чтобы что-то сказать, но не успел издать ни звука — Чжоу Жун подхватил его поперек талии и легко приподнял над полом.

— ...Ты что творишь? — ошарашенно спросил Сы Сяонань.

Чжоу Жун, не отвечая, в три прыжка вернулся в комнату и на глазах у остолбеневшего Янь Хао швырнул Сы Сяонаня на кровать!

— Ты!

Сы Сяонань попытался опереться на локти, но едва успел выдать одно слово, как Чжоу Жун сгреб в охапку деньги и воскликнул: «Лови!» — после чего осыпал его денежным дождем.

Это было настолько дико и непривычно, что Сы Сяонань, которому еще ни разу в жизни не доводилось лежать на кровати под дождем из купюр, на мгновение лишился дара речи.

Он слегка приоткрыл губы, глядя на Чжоу Жуна с явным раздражением.

Если смотреть сбоку, его выпирающие лопатки, полуприподнятая поясница и длинные, чуть расставленные ноги создавали необычайно притягательный силуэт.

Любой, кто хоть раз взглянет, вряд ли сможет оторвать глаз.

Но Чжоу Жун этого не заметил. Он навалился на кровать, нависнув над Сы Сяонанем:

— Чего ты избегаешь меня, а? Что за капризы последние дни?

Сы Сяонань промолчал.

Чжоу Жун уже собрался было прочитать нотацию, но вдруг, оказавшись совсем близко, уловил исходящий от кожи и волос Сы Сяонаня аромат.

Его было трудно описать — не просто запах, а нечто ускользающее, окутанное густым туманом, едва уловимое и странно будоражащее кровь.

Это длилось лишь мгновение.

Сы Сяонань резко оттолкнул его. Чжоу Жун пошатнулся, а парень спрыгнул с кровати и холодно бросил:

— Драки хочешь?

— ... — Чжоу Жун с трудом сглотнул, его кадык дернулся, и он внезапно забыл, что хотел сказать.

— Да что происходит, Сы Сяонань! — из-за спины вынырнула ловкая фигура, чуть не сбив парня обратно на кровать. Чуньцао сгребла горсть денег и сунула ему в руки. — Какая еще драка, на, возьми! Те придурки вчера сами всучили нам деньги. У тебя в комнате туалетная бумага осталась? Пользуйся этим, пока есть!

Сы Сяонань посмотрел на деньги, и уголки его рта дернулись.

Благодаря вмешательству Чуньцао, Чжоу Жун пришел в себя после секундного замешательства и, прикрыв рот кулаком, кашлянул:

— Ладно, хватит балаганить, я пошутил.

Он похлопал Сы Сяонаня по плечу, притянул его к себе и, махнув рукой Янь Хао, улыбнулся:

— Идите сюда, я вас не просто так отвлекал.

— Пять минут на сборы в комнатах, встречаемся у гаража на заднем дворе. Пойдем грабить награбленное, — Чжоу Жун усмехнулся с нахальным блеском в глазах. — Сегодня нам определенно улыбнется удача.

— Ого, — удивилась Чуньцао. — Жирная добыча?

Последние лучи осеннего солнца раскаляли асфальт. Впереди по дороге бесцельно бродили несколько зомби. Чжоу Жун вдавил педаль газа, с глухим стуком сбил их с ног и затормозил на обочине.

Грузовик лежал на боку, двери распахнуты, кабина забрызгана черной кровью.

Янь Хао прищурился:

— Это не тот самый грузовик, на котором вчера приехал Фэн?

— Сегодня спозаранку они пришли просить машину, мол, хотят проявить свою «альфа-инициативу» и зачистить окрестности от зомби. — Чжоу Жун схватил монтировку и спрыгнул на землю. Солнце отражалось в его наглом торчащем ежике волос и темных очках, а выражение лица не сулило ничего хорошего:

— Я сразу понял — тут что-то нечисто. С чего бы это вдруг эти Альфы стали такими работающими?

Сы Сяонань впервые за долгое время решил сам высказать свое мнение:

— М-м.

Следом вышедшие Чуньцао и Янь Хао синхронно поморщились.

— ...Брат Жун совсем совесть потерял, — прошептала Чуньцао.

Янь Хао со сложным выражением лица кивнул.

— Семья Фэн — местные воротилы, неужели молодой господин Фэн выбрался из города, прихватив только наличку? — Чжоу Жун вставил стальную монтировку в деформированный замок контейнера, уперся ногой в дверь и усмехнулся:

— Думали, обманут меня, чтобы я им грузовик под перевозку дал? Фиг вам... не выйдет...

Чжоу Жун рыкнул «Эй!», мышцы рук и спины напряглись — и он с силой вырвал дверь контейнера!

— А как же «не брать у народа ни иголки»? — съязвил Янь Хао.

<http://bllate.org/book/18107/1738848>